

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ФЕСТИВАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (первая половина XIX в.)

Е.А. Данилова

Аннотация. В германских государствах с 20-х гг. XIX в. развивается фестивальное движение. Обычно его понимают как продолжение немецкого романтизма, который на фоне патриотического подъема против французской экспансии приобрел национальный характер. Адаптируясь к политической реальности германских государств 1820-х гг., участники песенного движения старались отделиться от политической сферы, развиваясь в культурном направлении. Доказывается, что движение не смогло ограничиться исключительно выбранным направлением и трансформировалось, реагируя на происходящее в политической жизни Германского союза. Термин «фестивальное движение» используется в понимании Д. Дюдинга. В нем преобладали культурные национальные идеи, в которых вопрос о создании национального государственного содружества занимал видное место. Песенные фестивали используются в понимании Д. Кленке и Ф. Брусняка как инструменты для скрытых политических выступлений представителей немецкого общества. На основании выбранного для исследования периода были отобраны три брошюры о проведении песенных фестивалей, материалы периодической печати, газет «Всеобщая музыкальная газета» (*Allgemeine musikalische Zeitung*) и «Музыкальный еженедельник» (*Musikalischer Wochenblatt*), труд О. Элбена, участника фестивального движения, соответствующих исследуемому периоду хронологически.

Ключевые слова: национальное движение, революция 1848–1849, песенное движение, фестивальное движение, политизация, объединительное движение, немецкая национальная идея, фестивальная культура, Шлезвиг-Гольштейн.

Для цитирования: Данилова Е.А. Основные вехи развития немецкого фестивального движения (первая половина XIX в.) // Преподаватель XXI век. 2025. № 1. Часть 2. С. 310–321. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-310-321

© Данилова Е.А., 2025



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

MAIN MILESTONES IN THE DEVELOPMENT OF THE GERMAN FESTIVAL MOVEMENT (first half of the 19th century)

E.A. Danilova

Abstract. *The festival movement started developing in Germany since the 1820s. It is usually understood as a continuation of German Romanticism, which was formed against the background of the patriotic upsurge against French expansion, the project has acquired a national character. Adapting to the political reality of Germany in the 1820s, the participants of the song movement tried to separate themselves from the political sphere and to develop in the cultural direction. It is proved in the article that the movement was not able to limit itself exclusively to the cultural direction, and during the revolutionary events it transformed and reacted to what was happening in the political life of the German Union. The term “festival movement” is used in the article in the understanding of D. Düding. It is dominated by cultural national ideas, in which the problem of creating a national state commonwealth occupied a prominent place. Song festivals are used in the understanding of D. Klenke and F. Brusnyak as tools for hidden political speeches of representatives of German society. Based on the period chosen for the study, we selected three pamphlets on holding song festivals and materials from periodicals, the Allgemeine musikalische Zeitung and Musikalischer Wochenblatt newspapers, the work of Otto Elben, a participant of the festival movement, that correspond chronologically to the period under study.*

Keywords: *national movement, the revolution of 1848–1849, song movement, festival movement, politicization, unification movement, German national idea, festival culture, Schleswig-Holstein.*

Cite as: Danilova E.A. Main Milestones in the Development of the German Festival Movement (first half of the 19th century). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2025, No. 1, part 2, pp. 310–321. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-310-321

311

Немецкое фестивальное движение способствовало формированию национального самосознания в германских государствах. В то время как вектор политических сил в германских государствах был направлен в сторону укрепления раздробленности и формирования локальных наций в рамках отдельных земель [1, s. 93], возникла необходимость в новых способах распространения идеи объединения по всей территории Германского союза. Культурное направление фестивального движения позволяло скрыть политические выступления некоторых его представителей и предоставляло возможности для производства объединительного дискурса.

Представителями движения оживление немецкого национального чувства считалось одной из главных задач [2, s. 292]. Примером закрепления данной необходимости в постулатах фестивальных обществ является кодекс Северогерманского песенного союза. Организаторы праздника должны были соблюдать ряд правил при планировании фестиваля, а именно обращать особое внимание на народные песни при выборе светских песен [3, s. 379–382]. Схожим образом относились к песенному искусству основатели Тюрингского песенного союза. Они объявили целью объединения развитие немецкой песни и становление ее как достояния общества,

формирование патриотического чувства, которое заключается в духовном и нравственном возвышении немецкого народа, в единении различных его племен, в непоколебимой верности, которая противостоит законодательству земель [4, s. 21]. Представитель южного фестивального движения К. Пфафф на фестивале в 1827 г., описывая цель песенных сообществ как выход из тесных рамок профессий, жизненных тягот и трудностей, отметил ценность музыки, ведь дух человека воодушевляется «самым высоким, самым дорогим, что он знает, верой, свободой, князем и Отечеством» и «становится выше и сильнее, чем когда-либо прежде, становясь ближе к своему собрату и преклоняя колени перед силой пения, которое делает незначительными все рамки, и хор становится семьей, объединенной в согласии, радости и воодушевлении» [2, s. 74]. Целью кёльнского песенного клуба было прославление мужского пения во всем его величии и мощи, распространение немецкой песни при помощи публичных выступлений в патриотических и благотворительных целях. Кроме этого, песенный клуб Кёльна участвовал в общественной и культурной жизни города, в течение десяти лет помогая строительству Кёльнского собора. Всего за этот период он пожертвовал 16 423 талера [Ibid., s. 114]. Участники фестивального движения надеялись воздействовать на народ при помощи музыки и песни, как одних из проявлений немецкого духа в культуре, который должен был стать объединяющим обществом элементом.

Музыкальное искусство представлялось немцам в XIX в. неотъемлемым элементом национальной культуры. До конца XVIII в. оно находилось под влиянием иностранных традиций, в результате чего происходило переписывание сюжета с отказом от патриотического характера легенды. Так, например, в XVIII в. история вождя херусков Арминия успешно использовалась итальянцами и французами. При постановке немецкой оперы об Арминии зачастую бралось либретто, написанное итальянцами. В французской версии драмы акцент истории об объединении народов для борьбы против завоевателей был смещен на любовную линию Арминия и Туснельды [5, с. 116]. К началу XIX в. в обществе начали формироваться концертные общества и любительские хоры. Участники песенного движения использовали представление о том, что немцы всегда были музыкальным народом. Например, в воспоминаниях о первом песенном фестивале в Тюрингии автор пишет: «Немцы пели во все времена: в мирное время и во время войны, на праздниках и полях сражений, рождаясь и умирая, мы собирали песни всех времен с тех пор, как научились читать» [6, s. IV]. При этом представители движения были вынуждены признать, что фестивальная практика сформировалась значительно позже. До этого песня была «лишь в виде инструментальной музыки во время службы в церкви, в театре, в поэзии (миннезанг и мейстерзанг), во время войны и в танцах» [6, s. III].

Признаком наступления романтической эпохи было конструирование социального представления о том, что немецкая музыкальная традиция существовала непрерывно и как самобытная. В конце XVIII — начале XIX вв. немецкая музыка продолжила более обособленную линию развития, чем была до этого. «Всеобщая музыкальная газета» (Allgemeine Musikalische Zeitung), издатели которой объявляли, что новый журнал будет содержать философские или исторические статьи о музыке, выдержки из теоретических работ по музыкальной теории, обзоры композиций, биографические очерки, отчеты и объявления необычных событиях. Целью

журнала, как заявляли издатели, стало приобщение публики к пониманию музыки [7, p. 325; 8, s. 1]. Последний номер газеты вышел в 1848 г., после чего издание было прекращено вплоть до 1864 г.

Репертуар песенных обществ состоял из народных и часто церковных песен. Фестивали рассматривались как доказательство силы пения, которое «оказало благотворное и возвышающее влияние на дух и настроение, пробудило чувство и чувствительность к наслаждениям музыкального искусства...» [9, s. 52]. Тем не менее при организации фестивалей был сохранен скрытый политический символизм [10, s. 33]. На факт политизации фестивального движения повлияли и иные условия, которые рассматриваются в статье.

Политическое начало отразилось в истории возникновения песенных сообществ. Освободительная война против Наполеона повлияла на интерес представителей музыкальной романтической школы в германских государствах — К. М. фон Вебера, Л. Шпора, Ф. Шуберта — к народной национальной культуре [11, с. 61]. Выросла популярность военной патриотической песни, развитие которой связано с участием поэтов, прежде всего Т. Кёрнера и М. фон Шенкендорфа, в деятельности партизанских отрядов. Один из участников фестивального движения, О. Элбен, назвал причиной популярности этого явления взаимодействие поэзии и песни: «Особенно у отряда Лютцова было свое место в песнях о свободе: в их рядах числились не только поэты, сражавшиеся одновременно лирой и мечом, здесь культивировалось не только поэтическое искусство, но и пение: громко, по-германски приветствовали лютцовцы приближающуюся битву» [2, s. 25]. Образ отряда был закреплен в национальной идее борьбы за освобождения в песне Т. Кёрнера и К.М. фон Вебера «Дикая охота Лютцова». Т. Кёрнер использовал в тексте несколько тем, к которым впоследствии обращались организаторы песенных фестивалей: объединение против общего врага, борьба за свободу родины.

Развитие фестивального движения можно разделить на три основных этапа. Первый этап ограничивается 20-ми годами XIX в. В это время начинает формироваться большая часть песенных сообществ, которые будут активны первую половину XIX в., однако они всё ещё остаются локальными явлениями и из-за слабой коммуникации друг с другом не выходят за рамки узкого круга нескольких географически близких друг другу обществ.

Первым источником песенного движения были хоры, основанные бывшими военными, которые были объединены общими воспоминаниями и устраивали встречи, где исполняли военные песни. Так, например, было сформировано под руководством капельмейстера А. Метфесселя, считавшегося «отцом песенных клубов» в 1820-е гг. Гамбургское песенное общество [Ibid., s. 26].

Вторым типом сообществ, которое трансформировалось в песенное, стали студенческие организации. Примером этого сообщества считается Лейпцигский певческий клуб, сформированный из молодых академиков, студентов и преподавателей, которые увидели в песенном движении способ достичь распространения идеи национального объединения [10, s. 36].

Третий тип вышел из церковной культуры, стремясь создать независимое сообщество от церкви и конфликтов между религиозным сознанием и идеей национального объединения [12, s. 35]. С учетом участия в песенных сообществах людей, активно ратующих за политическое объединение германских государств, логично

было бы предположить, что песенное, а впоследствии и фестивальное движение начнут действовать в политическом направлении. Но сначала произошел переход в культурное поле.

Формирование песенных обществ не было одновременным для всего немецкоязычного общества. Появление песенных союзов в землях Шлезвиг-Гольштейн началось только в 40-е гг. XIX в. на фоне обострения национальных немецких настроений у широких слоев населения, вызванных конфликтом с датским правительством в вопросе наследования герцогств после смерти Фридриха VI в 1839 г. [13, s. 143]. Эти настроения стали катализатором для празднования массовых национальных фестивалей.

Однако, несмотря на более позднюю точку отсчета в истории северных фестивальных практик, первые фестивали земель Шлезвиг-Гольштейн-Лауэнбург, организованные братьями Лаутербахами, также имели локальный характер и ограничивались песенными обществами пяти близко расположенных городов [3, s. 370]. Песенные клубы Рейнской области тоже начали появляться значительно позже, чем в других землях. Первые большие концерты аахенского песенного клуба состоялись только в 1833 г., а в 1841 г. клуб участвовал в конкурсе мужского пения в Брюсселе [2, s. 117]. Похожую историю возникновения имело кёльнское песенное общество, основанное 27 апреля 1842 г.

Второй этап развития фестивального движения в первой половине XIX в. определяется 30-ми годами. Этому этапу характерна трансформация выбранного направления песенного и фестивального движения из-за постепенного усиления контроля правительств некоторых германских государств за обществами, которые распространяли идеи национального единства. Предпосылки этого усиления стали одной из причин ухода идеи национального объединения в культурную сферу и, в частности, в развитие фестивального движения. Толчком к такому переходу стала ситуация, сложившаяся вокруг немецкого гимнастического движения. Гимнастическое и студенческое немецкие движения активно развивались в начале XIX в. под руководством турнфатера Ф.Л. Яна. Он был арестован в 1819 г. по обвинению в деятельности против государства; через год гимнастическое движение было запрещено [14, с. 24]. Ф.Л. Ян был амнистирован в 1825 г., но уже был лишен права жить в Берлине и других крупных городах с университетами.

В 1830-е гг. участники фестивального движения всё же столкнулись с рядом контрмер со стороны правительств, вызванных формированием на территории германских государств движений, вдохновленных Июльской революцией в Париже [15, с. 59], что подтолкнуло их отойти от трансляции политических идей.

В.Г. Бюхнер, участник сообщества «Молодая Германия», описал 19 марта 1834 г. деятельность правительства в отношении к объединениям студентов: «Гораздо серьезнее обстоит дело с расследованием деятельности студенческих союзов; по крайней мере тридцати студентам грозит исключение. Я готов под присягой подтвердить безвредность этих заговорщиков. Но правительство ищет, чем бы заняться...» [16, s. 280]. Поэтому фестивальная культура была способом высказывания национально-объединительных идей и их распространения среди населения [12, s. 48].

Но и на фестивальную культуру в 1830-е гг. обратили внимание ряд правительств германских государств. Южный фестиваль 1832 г. находился под строгим контролем

властей, желавших не допустить возможных политических выступлений. Организаторы фестиваля в 1833 г. решили не повторять подобный опыт и провели праздник как небольшое собрание певцов из Штутгарта и Эсслинга [2, s. 75].

Представители восточного фестивального движения в Тюрингии должны были учитывать политические события в соседних странах. В 1830–1831 гг. на территории Германского союза переселились польские граждане. Одно из самых ярких их выступлений произошло на Гамбахском празднике 1832 г. На мероприятии, которое было объявлено свободным от политических речей и даже немецких патриотических песен, была отмечена воинственность политических высказываний [12, s. 50]. После в отношении некоторых из песенных обществ было проведено расследование в связи с дружественным отношением к Польше и возможными действиями или стремлениями, направленными против государства. В результате некоторые клубы были расформированы.

Третий этап охватывает 40-е гг. XIX в. В этот период фестивальное движение реагирует непосредственно на политические события, происходящие на территории Германского союза и в соседних государствах. Этому периоду характерно выстраивание и укрепление коммуникационных связей между песенными объединениями, складывание песенных союзов регионального масштаба. Более того, на фоне эмиграции расширяется территория организации фестивалей и больших песенных союзов, выходя за пределы Германского союза.

Хотя первые шаги к формированию Тюрингского певческого союза были сделаны еще в 1837 г., когда песенный клуб Готы направил другим клубам приглашение на совместную поездку к руинам замка Гляйхен, только в 1842 г. при повторной поездке и организации первого совместного фестиваля было начато создание нового песенного союза [4, s. 21]. В 1844 г. были подписаны главные постулаты Северогерманского песенного союза [3, s. 379].

Политико-национальной идеей были насыщены выступления участников фестивального движения [13, s. 145–146]. На фестивалях в Шлезвиге, несмотря на музыкальные концерты, которые отходили на второй план, главным оставался политический аспект фестиваля, выраженный в речах выступавших [3, s. 400]. Реакция участников движения на политические события и их участие в них ослабили границы между государственными делами и делами общественными [17, с. 298]. Это повлияло на утрату культурным сообществом «нейтрального» статуса и его политизацию.

События 1848–1849 гг. отразились на музыкальном сообществе, повлияв на их деятельность как внутри Германского союза, так и за его пределами.

О. Элбен прежде всего вспоминает о ситуации в герцогствах Шлезвиг-Гольштейн [2, s. 163–164]. В 1847 г. прошел общенемецкий фестиваль в Любеке, организацией которого занимались члены Северогерманского песенного союза. Важность этого события подчеркивалась и тем, что ради проведения этого праздника часть локальных северных мероприятий была отменена [18, s. 19]. Всего фестиваль посетило 738 исполнителей [3, s. 397] и около тысячи гостей [19, s. 486] со всего Германского союза. Фестиваль в следующем году депутатами Северогерманского песенного союза было решено провести в Киле. Датское правительство, узнав об этих планах, запретило проведение праздника в городе. В результате восстания

1848–1849 гг. в герцогствах фестивальное движение было объявлено незаконным, как и издание песенных сборников, имеющих подстрекательский характер [20, s. 233]. В список запрещенных изданий попали также 34 газеты, атласа, учебных пособия. Запрещено было исполнение шлезвиг-гольштейнских песен, считавшихся символами борьбы с датчанами. Участвовавшие в протестных движениях или сражавшиеся на стороне герцогств были лишены права вести адвокатскую практику, занимать должность пастора или школьного учителя [21, s. 221]. В результате, лишенные права работать, как например, Т. Шторм, эмигрировавший в Пруссию в 1852 г. [22, с. 530], были вынуждены покинуть Данию.

Немецкое фестивальное движение стремительно реагировало на события, происходящие в герцогствах. Песня Г.Г. Негели «Знаете ли страну столь прекрасную» (“Kennt ihr das Land so wunderschön”), за первую половину XIX в. ставшая традиционной для фестивального движения, в период революционных волнений 1848–1849 гг. и боевых действий 1849–1851 гг. была изменена на «Знаете ли Землю на севере Германии» (“Kennt ihr das Land in Deutschlands Norden”). На территории германских государств в ответ на усиление контроля за издательским делом в Шлезвиге началось издание сборников, посвященных Шлезвиг-Гольштейну. На обложке сборника «Отпор Дании» (“Trutz Dänemark”), который был издан в 1851 г. в Франкфурте-на-Майне в редакции немецкого писателя Г. Маргграфа, было помещено примечание, что доход от продажи сборника будет передан жителям герцогств. Сборник состоит из стихотворений, написанных немецкими и английскими авторами. Стихотворением, открывающим сборник, стала народная песня герцогств, ставшая неофициальным гимном Шлезвиг-Гольштейна еще перед восстанием 1848 г., — «Шлезвиг-Гольштейн, морем окруженный» (“Schleswig-Holstein, meerumschlungen”). Текст песни остался тем же, каким был распространен по всей территории Германского союза после Вюрцбургского фестиваля 1845 г. Но при этом в сборник помещена и вариация этой песни, озаглавленная «Мимолетные строки в 1850 году» (“Flüchtige Reime im Jahre 1850”). В данном варианте появились строки, призывающие бороться, как и Греция (“Kämpfe, wie einst Griechenland”) [23, s. 14]. В этом же куплете автор обращается к эпизоду Датско-прусской войны 1848–1850 гг., во время которого в Эккернфёрдской бухте произошел бой между береговыми немецкими батареями и датской эскадрой, закончившейся победой немцев.

Фестивальное движение запада Германского союза уделяло внимание распространению немецкого музыкального и вокального достояния в других странах и созданию международных песенных союзов. Деятельность кёльнского песенного клуба была связана с бельгийским песенным движением. Совместными усилиями был основан немецко-фламандский певческий союз, первым результатом работы которого стала организация песенного фестиваля в Кёльне в 1846 г. Праздник получил большой отклик от песенных клубов со всего Германского союза. На фестиваль прибыло около 100 немецких и 27 бельгийских песенных обществ, всего 2200 исполнителей [2, s. 140]. Кёльнский фестиваль акцентировал внимание на двух важных вопросах: на особом и конфликтном положении герцогств Шлезвиг-Гольштейн, представители которых из-за запрета датского правительства не могли выступать со своим государственным флагом, и на проблеме немецких национальных стремлений фламандцев, выступавших за сохранение нижнемецкого языка в про-

тивовес французскому. Автор заметки, посвященной фестивалю, в музыкальной газете «Сигнал для музыкального мира» (Signale für die musikalische Welt) отметил, что долг немцев — «всеми силами поддерживать немецких соплеменников <...> в них пробуждается германский элемент, и благодаря этому они вновь обретают свободное сознание, свойственное немецким народам, которым и являются фламандцы» [24, s. 130]. Аплодисментами приветствовали посетившего фестиваль Ф.К. Дальмана [2, s. 144], активно поддерживавшего в 1818 г. идею необходимости утверждения конституции герцогству Гольштейн, а также написавшего три тома «Истории Дании», в которой стремился донести все проблемы в отношениях Дании и герцогств, приведшие к конфликту в 1840-е гг. [25, с. 147]. Реакция собравшихся, которой сопровождалось его появление, а также призыв «поддерживать немецких соплеменников» в музыкальной газете «Сигнал для музыкального мира» показывают тонкость разделительной нити, что разделяла фестивальное движение и политическую сферу в 1840-е гг.

Постреволюционное развитие фестивального движения происходило на фоне возросшей волны эмиграции. В первом отчете Берлинского общества централизации немецкой эмиграции и колонизации, созданном в 1850 г., автор заявляет о 80 тыс. человек [26, s. 4], уехавших из страны, в т.ч. и по политическим причинам. В более позднем исследовании П. Маршалка говорится о 62 тыс. эмигрантов [27, s. 35]. Немецкие эмигранты были самой большой группой в Америке [28, р. 4], в 1848 г. в страну приехало 58 465 человек [Ibid., р. 16]. Если же разделять немецкую эмиграцию по региональному признаку, то наибольшая часть немецких эмигрантов (27–28,8% от всего числа) в период 1840–1860 гг. уехала из юго-западного региона (Вюртемберга, Бадена, Рейнской Баварии) [28, р. 17; 27, р. 38].

Постепенно немецкие песенные клубы распространились по территории страны, начали организовывать первые межрегиональные ассоциации, как например, Североамериканский союз певцов, созданный в 1849 г., или Немецко-техасская певческая ассоциация, основанная в 1853 г. Ритуал немецко-американских фестивалей был очень похож на традиционное расписание проведения немецких праздников — переехав в другую страну, немцы стремились сохранить фестивальные традиции [29, s. 43]. У немецко-американских песенных союзов получилось надолго сохранить их. В 1870 г. один из певческих союзов, в котором насчитывалось «20 активных, 54 пассивных и три почетных члена, организовал в период с 14 по 16 июня фестиваль в Фрипорте, штате Иллинойс. Сам союз существовал с 1855 г. На фестиваль были приглашены и другие четырнадцать песенных сообществ штата» [30, s. 571]. Это подтверждает переход немецкого фестивального движения на международный уровень и расширение масштаба работы песенных союзов.

О влиянии на движение Революции 1848–1849 гг. писали авторы памятных брошюр и воспоминаний о фестивальном сообществе на юге Германского союза. 1848 г. назывался составителем брошюры фестиваля в Пассау «неблагоприятным для развития песен», ведь «даже там, где только отдельные люди считали, что могут управлять политикой, существование песенных клубов становилось рискованным, партийность разъединяла товарищей, и за ожесточенной борьбой за выбор подходящих средств слишком часто забывали, что почти все хотели одного и того же:

объединения и укрепления, силы и достоинства для всего любимого Отечества. Так многие процветающие общества впали в тяжелое состояние, из которого так и не выбрались, но люди, охваченные дикой страстью, казалось, больше не чувствовали духа кротости и примирения, который, успокаивая нас, вносил в песню торжественные звуки. Взбунтовавшиеся души больше не могли понять этой песни. Время песенных праздников, кажется, позади» [31, s. 13–14]. Л. Мейер, автор труда о деятельности Регенсбургского песенного общества, писал о песенных клубах как о сдерживающем факторе стремящихся к политической деятельности членов в период 1848–1860 гг.: «Цели певцов часто связывались с политикой, и когда время от времени возникала потребность заниматься ею, это не удавалось из-за правильных тактов клуба» [32, s. 19].

Фестивальное движение, начавшееся на волне национальных и патриотических чувств, в первой половине XIX в. прошло путь от замкнутых локальных сообществ, собравшихся из-за общих интересов, к нескольким региональным союзам, а впоследствии вышло за рамки Германского союза, перейдя на международную ступень. Коммуникация между клубами постепенно развивалась не только в условиях региона, но и на всей территории Германского союза. Песенные клубы акцентировали свое внимание на разных вещах, однако главной и общей целью можно назвать распространение немецкого духа при помощи песен, затрагивающих наиболее важные и болезненные для слушателей темы. Фестивальное движение стало мягкой альтернативой политическим выступлениям. Однако оно всё еще было связано с политической сферой и активно реагировало на происходящие события.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dann, O.* Nation und Nationalismus in Deutschland, 1770–1990. München: Verlag C. H. Beck, 1996. 494 S.
2. *Elben, O.* Der volksthümliche deutsche Männergesang: seine Geschichte, seine gesellschaftliche und nationale Bedeutung. Tübingen: Laupp, 1855. 303 S.
3. *Jahrbücher für die Landeskunde der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg.* Band I. / red. Th. Lehmann, Dr. Handelsmann. Kiel: In Commission der akademischen Buchhandlung, 1858. 528 S.
4. *Storch, L.* Der Thüringer Sängerbund und sein erstes Liederfest zu Molsdorf den 16. August 1843 / L. Storch. Gotha: Verlag-Cokptoir, 1843. 68 S.
5. *Заиченко, О.В.* Битва в Тевтобургском лесу от Clades Variana до Hermannsschlacht конструирование исторического мифа // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 95–125.
6. *Verzeichniss deutscher Musik- und Gesang-Feste: den beim großen deutschen Sängerbund in Lübeck am 26. bis 29. Juni 1847 versammelten Liedertafeln gewidmet.* Schweinfurt: o. V. 1847. 24 S.
7. *Barbour, J. Murray* “Allgemeine musikalische Zeitung: Prototype of Contemporary Musikal Journalism” // Notes. 1948. Vol. 5. No. 3. P. 325–337.
8. *Intelligenz-Blatt zur Allgemeine Musikalischen Zeitung.* Leipzig: Breitkopf und Härtel., 1798. № 1.
9. *Wiebe, E.* Erinnerungen an das, am 8. Und 9. August 1841, zu Althona gefeierte Sängerbund: allen theilnehmenden Kunstfreunden gewidmet. Altona: E.G. Pinckvoß, 1841. 71 S.

10. *Brusniak, F., Klenke, D.* Sängerbefeste und die Musikpolitik der Deutschen Nationalbewegung // *Die Musikforschung*. 1999. Vol. 52. No. 1. S. 29–54.
11. *Конен, В.Д.* История зарубежной музыки: учебник для консерваторий: В 5 вып. Вып. 3. Германия, Франция, Польша с 1789 года до середины XIX века. М.: Музыка, 1965. 528 с.
12. *Klenke, D.* Der Singenge “Deutsche Mann“. Gesangvereine und deutsches Nationalbewusstsein von Napoleon bis Hitler. Münster: Waxmann Verlag, 1998. 250 S.
13. *Düding, D.* Organisierter gesellschaftlicher Nationalismus in Deutschland (1808–1847). München: R. Oldenbourg Verlag, 1984. 357 S.
14. *Смагин, С.А.* Националистическая гимнастика. Труды и дни Ф.Л. Яна // *Вопросы национализма*. 2015. № 2 (22). С. 19–26.
15. *Хобсбаум, Э.* Век революции. Европа 1789–1848. Ростов-н/Д.: Феникс, 1999. 475 с.
16. *Бюхнер, Г.* Пьесы. Проза. Письма / пер. с нем. под ред. А. Карельского. М.: Искусство, 1972. 384 с.
17. *Шмидт, К.* Понятие политического / пер. с нем. под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 567 с.
18. Rückblicke auf das Allgemeine Deutsche Sängerbefest zu Lübeck in den Tagen des 26sten bis 29sten Juni 1847 mit drei Lithographien. Lübeck: H.C. Schmidt Söhne, 1847. 128 S.
19. Allgemeine musikalische Zeitung. Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1845. № 17.
20. *Holzapfel, O.* Deutsch-Dänische Grenz- und Abgrenzungsschwierigkeiten. Patriotismus und Nationalismus im Spiegel Einiger Schleswig-Holsteinischer Liederbücher von 1802 bis 1864 // *Jahrbuch Für Volksliedforschung*. 1982. Vol. 27/28. P. 225–234.
21. *Johannes, J.* Nordfriesland in den geistigen und politischen Strömungen des 19. Jahrhunderts (1797–1864). Neumünster: Wachholtz, 1961. 300 S.
22. *Данилкова, Ю.Ю.* Теодор Шторм // *История немецкой литературы: Новое и новейшее время* / под ред. Е.Е. Дмитриевой. М.: РГГУ, 2014. С. 529–537.
23. *Marggraff, H.* Trutz Dänemark! deutsche Lieder für Schleswig-Holstein. Frankfurt-am-Main: Heinr. Ludw. Brönnner, 1851. 79 S.
24. Signale für die musikalische Welt. Leipzig: Bartholf Senff, 1846. № 17.
25. *Ростиславлева, Н.В.* Проблема «историк и политика» в творчестве Ф.К. Дальмана (1785–1860) // *Новая и новейшая история*. 2008. № 1. С. 137–151.
26. *Gaebler, Dr.* Deutsche Auswanderung und Kolonisation. Erster Rechenschaftsbericht des Berliner Vereins zur Centralisation Deutscher Auswanderung und Kolonisation. Berlin: F.L. Schneider & Co, 1850. 82 S.
27. *Marschalck, P.* Deutsche Überseewanderung im 19. Jahrhundert. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1973. 128 S.
28. *Levine, B.* The spirit of 1848: German immigrants, labor conflict, and the Coming of the Civil War. Urbana: University of Illinois Press, 1992. 378 p.
29. *Bungert, H.* Deutschamerikanische Sängerbefeste und Lieder als Medium der Ethnizitätsbildung, 1849–1914. // *Lied und Populäre Kultur*. Bd. 55. 2010. S. 41–76.
30. Musikalisches Wochenblatt. Leipzig: E.W. Fritzsche, 1870. № 36.
31. Blätter der Erinnerung an das Passauer-Sängerbefest 1851. Passau: Dietenberger & Dr. Bressl, 1851. 192 S.
32. *Meyer, L.F.* Gedenkbuch des Regensburger Liederkranzes. 1837–1887. Regensburg: Pustet, 1887. 136 S.

REFERENCES

1. Dann, O. *Nation und Nationalismus in Deutschland, 1770–1990*. München, Verlag C.H. Beck, 1996, 494 S.
2. Elben, O. *Der volksthümliche deutsche Männergesang: seine Geschichte, seine gesellschaftliche und nationale Bedeutung*. Tübingen, Laupp, 1855, 303 S.
3. *Jahrbücher für die Landeskunde der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg. Band I*. Red. Th. Lehmann, Dr. Handelsmann. Kiel, In Commission der akademischen Buchhandlung, 1858, 528 S.
4. Storch, L. *Der Thüringer Sängerbund und sein erstes Liederfest zu Molsdorf den 16. August 1843*. Gotha, Verlag-Cokptoir, 1843, 68 S.
5. Zaichenko, O.V. Bitva v Tevtburgskom lesu ot Clades Variana do Hermannsschlacht konstruirovanie istoricheskogo mifa [The Battle of the Teutoburg Forest from “Clades Variana” towards “Hermannsschlacht”: Construction of a National Myth], *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2016, No. 56, pp. 95–125. (in Russ.)
6. *Verzeichniss deutscher Musik- und Gesang-Feste: den beim großen deutschen Sängerbund in Lübeck am 26. bis 29. Juni 1847 versammelten Liedertafeln gewidmet*. Schweinfurt, o. V., 1847, 24 S.
7. Barbour, J. Murray “Allgemeine musikalische Zeitung: Prototype of Contemporary Musical Journalism”, *Notes*, 1948, vol. 5, No. 3, pp. 325–337.
8. *Intelligenz-Blatt zur Allgemeine Musikalischen Zeitung*. Leipzig, Breitkopf und Härtel, 1798, No. 1.
9. Wiebe, E. *Erinnerungen an das, am 8. Und 9. August 1841, zu Althona gefeierte Sängerbund: allen theilnehmenden Kunstfreunden gewidmet*. Altona, E.G. Pinckvoß, 1841, 71 S.
10. Brusniak, F., Klenke, D. Sängerbund und die Musikpolitik der Deutschen Nationalbewegung, *Die Musikforschung*, 1999, vol. 52, No. 1, S. 29–54.
11. Konen, V.D. *Istorija zarubezhnoj muzyki: uchebnik dlja konservatorij: V 5 vyp. Vyp. 3. Germanija, Francija, Polsha s 1789 goda do serediny XIX veka* [The History of Foreign Music: A Textbook for Conservatories: In 5 Vols. Iss. 3. Germany, France, Poland from 1789 to the Middle of the 19th Century]. Moscow, Muzyka, 1965, 528 p. (in Russ.)
12. Klenke, D. *Der Singende „Deutsche Mann“: Gesangsvereine und deutsches Nationalbewusstsein von Napoleon bis Hitler*. Münster, Waxmann Verlag, 1998, 250 S.
13. Düding, D. *Organisierter gesellschaftlicher Nationalismus in Deutschland (1808–1847)*. München, R. Oldenbourg Verlag, 1984, 357 S.
14. Smagin, S.A. Nacionalisticheskaja gimnastika. Trudy i dni F.L. Jana [Nationalist Gymnastics. The Works and Days of F.L. Yan], *Voprosy nacionalizma* = Issues of nationalism, 2015, No. 2 (22), pp. 19–26. (in Russ.)
15. Hobsbawm, E. *Vek revoluzii. Evropa 1789–1848* [The Age of Revolution. Europe 1789–1848]. Rostov-on-Don, Fenix, 1999, 475 p. (in Russ.)
16. Büchner, G. *Pesy. Proza. Pisma* [Plays. Prose. Letters]. Transl. from Germ., ed. by A. Karelsky. Moscow, Isskustvo, 1972, 384 s. (in Russ.)
17. Schmitt, C. *Ponjatie politicheskogo* [The Concept of the Political]. Transl. from Germ., ed. by A.F. Filippov. St. Petersburg, Nauka, 2016, 567 s. (In Russ.)
18. *Rückblicke auf das Allgemeine Deutsche Sängerbund zu Lübeck in den Tagen des 26sten bis 29sten Juni 1847 mit drei Lithographien*. Lübeck, H.C. Schmidt Söhne, 1847, 128 S.

19. *Allgemeine musikalische Zeitung*. Leipzig, Breitkopf und Härtel, 1845, No. 17.
20. Holzapfel, O. Deutsch-Dänische Grenz- und Abgrenzungsschwierigkeiten. Patriotismus und Nationalismus im Spiegel einiger Schleswig-Holsteinischer Liederbücher von 1802 bis 1864, *Jahrbuch Für Volksliedforschung*, 1982, vol. 27/28, pp. 225–234.
21. Johannes, J., *Nordfriesland in den geistigen und politischen Strömungen des 19. Jahrhunderts (1797–1864)*. Neumünster, Wachholtz, 1961, 300 S.
22. Danilkova, Ju.Ju. Teodor Shtorm [Theodor Storm]. In: *Istorija nemeckoj literatury: Novoe i novejshee vremja* [History of German Literature: Modern and Contemporary times], ed. by E.E. Dmitrieva, Moscow, RGGU, 2014, pp. 529–537. (in Russ.)
23. Marggraff, H. *Trutz Dänemark! deutsche Lieder für Schleswig-Holstein*. Frankfurt-am-Main, Heinr. Ludw. Brönner, 1851, 79 S.
24. *Signale für die musikalische Welt*. Leipzig: Bartholf Senff, 1846, No. 17.
25. Rostislavleva, N.V. Problema “istorik i politika” v tvorchestve F.K. Dalmana (1785–1860) [The Problem “A Historian and a Policy” In Creativity of F.K. Dahlmann (1785–1860)], *Novaya i novejschaya istoriya* = Modern and Contemporary History, 2008, No. 1, pp. 137–151. (in Russ.)
26. Gaebler, Dr. *Deutsche Auswanderung und Kolonisation. Erster Rechenschaftsbericht des Berliner Vereins zur Centralisation Deutscher Auswanderung und Kolonisation*. Berlin, F.L. Schneider & Co, 1850, 82 S.
27. Marschalck, P. *Deutsche Überseewanderung im 19. Jahrhundert*. Stuttgart, Ernst Klett Verlag, 1973, 128 S.
28. Levine, B. *The spirit of 1848: German immigrants, labor conflict, and the coming of the Civil War*. Urbana, University of Illinois Press, 1992, 378 p.
29. Bungert, H. Deutschamerikanische Sängerfeste und Lieder als Medium der Ethnizitätsbildung, 1849–1914. *Lied und Populäre Kultur*, 2010, No. 55, S. 41–76.
30. *Musikalisches Wochenblatt*. Leipzig, E. W. Fritzsche, 1870, No. 36.
31. *Blätter der Erinnerung an das Passauer-Sängerfest 1851*. Passau, Dietenberger & Dr. Bressl, 1851, 192 S.
32. Meyer, L.F. *Gedenkbuch des Regensburger Liederkranzes. 1837–1887*. Regensburg, Pustet, 1887, 136 S.

Данилова Екатерина Андреевна, аспирант, кафедра всеобщей истории, Российский государственный гуманитарный университет, katerina.danny@yandex.ru

Ekaterina A. Danilova, PhD Post-graduate Student, General History Department, Russian State University for the Humanities, katerina.danny@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.02.2025. Принята к публикации 28.03.2025

The paper was submitted 25.02.2025. Accepted for publication 28.03.2025